

После выхода из императорского сада Фу Чжиюй сразу же попросил кого-нибудь навести справки о Се Кэ.

Это не было чем-то секретным, в конце концов, отбор императорских гвардейцев был большим событием во дворце. Но Фу Чжиюй в последнее время нечасто выходил из дома, и ему не было дела до таких вещей.

Дворцовый персонал действовал быстро, и к тому времени, как Фу Чжиюй прибыл во дворец Лули, информация уже была доставлена.

Оказалось, что выбор Се Кэ в качестве императорского гвардейца как-то связан с самим Фу Чжиюем.

Из-за инцидента на ледяном озере вдовствующая императрица хотела наградить Се Кэ. Спасение принца считалось заслугой, и повышение по службе было нормальным.

В своей прошлой жизни Се Кэ вежливо отказался от награды, когда его попросил император, сказав только, что его долг - спасти принца, и он хочет получить награду за свои истинные таланты и тяжёлую работу. Император не рассердился, услышав это, он просто улыбнулся и похвалил молодого таланта.

Вскоре после этого Се Кэ с огромным отрывом выиграл экзамен по боевым искусствам и стал настоящим номером один среди молодого поколения. Император вспомнил о нём, а поскольку Се Кэ был сыном Се Линя, а генерал Се получил повышение от Фу Цинъяня и внёс большой вклад в укрепление его положения на троне, император был доволен и присвоил Се Кэ звание офицера четвёртого ранга. Для девятнадцатилетнего юноши это уже было большим достижением.

В императорской гвардии тоже были офицеры четвёртого ранга, но это было совсем другое дело.

Хотя император хотел наградить Се Ке за случай спасения жизни, он лишь намеренно включил Се Ке в число рассматриваемых кандидатов. Императорские гвардейцы были гораздо могущественнее простых офицеров, и отбор был очень строгим. Даже сын Се Линя от главной жены, сводный брат Се Кэ, провалился на последнем уровне и не прошёл отбор. Хотя Фу Чжиюй считал, что для Се Кэ это не должно быть большой проблемой, казалось, что Се Кэ стремится к этому гораздо больше, чем в прошлой жизни.

Фу Чжиюй не знал, чего он хочет, но он чувствовал, что этот человек обращает на него особое внимание, с таким взглядом в глазах...

Он не мог сказать, что означает этот взгляд, он просто чувствовал, что эмоции Се Ке были очень сложными.

Фу Чжюй нахмурился. Он не забыл о своей цели; войдя в ворота дворца, он остановил дворцового слугу.

Во дворце Лули было много серебряных игл для проверки яда. Фу Чжюй проверил одежду, слюну, воду, к которой он прикасался, и так далее. В итоге он предварительно определил, что проблемы были разной степени.

Наиболее очевидной была его кровь. Серебряная игла быстро отреагировала и сразу же покраснела. Напротив, чай, который он пил, не был таким уж особенным. Серебряная игла долго пропитывалась им, прежде чем немного покраснела. После нескольких таких попыток серебряная игла также претерпела изменения. Казалось, что её отполировали, она стала намного ярче, чем другие серебряные иглы, с которыми не экспериментировали.

Но Фу Чжюй также знал, что метод обнаружения серебряных игл был относительно отсталым и простым. Ситуация, когда игла становилась красной, никогда не случалась раньше, и с ограниченными средствами, доступными в этом мире, он пока не мог определить, в чём дело.

Сделав несколько шагов по комнате, Фу Чжюй подумал о другом и выдавил каплю крови в чашку, а затем вылил её в маленький цветочный горшок у окна.

Этот горшок вчера прислал департамент императорского двора. Растение очень подходило для выращивания зимой, но в последнее время было очень холодно, и если присмотреться, то можно было увидеть, что листья цветка немного сморщились. Вероятно, сегодня его собирались заменить на новый.

Но когда Фу Чжюй вылил на цветок чашку воды, тот словно мгновенно налился какой-то жизненной силой. Как по волшебству, слегка пожелтевшие листья постепенно изменились. Когда Фу Чжюй подождал ещё немного, цветок полностью превратился в тот, каким он был, когда его только принесли, зеленеющий и восхитительный на вид.

Фу Чжюй: «.....».

Это не выглядело плохо?

Господь Бог сказал ему, что каждый мир - это просто куча данных, поэтому, строго говоря, в каждом мире может быть что-то, что материализм не может объяснить. Например, в мире без фантастических настроек цветок мог внезапно превратиться в камень, что было нормально, небольшая ошибка в ежедневной работе данных, вскоре исправленная.

У Господа Бога был свой набор операционных правил, и Фу Чжюй, очевидно, был особенно странной ошибкой, которую нельзя было исправить или удалить. Сначала Господь Бог сомневался, не несёт ли он вирус и не заразит ли он другие данные, и поместил его в карантин на некоторое время. Но в итоге ничего не было обнаружено, и ни у каких других данных в мире «Его имя останется в истории» не было такого изменения личности, поэтому Господь Бог

отложил этот вопрос.

Но то, что этого не произошло тогда, не означало, что этого не произойдёт сейчас.

Господь Бог уже говорил, что он мутировал, и у Фу Чжиюя теперь были все основания подозревать, что в результате мутации у него действительно развился какой-то заразный вирус.

Но этот «вирус» не обязательно был плохим: возьмите горшок с цветами перед ним, теперь он явно выглядел лучше.

Фу Чжиюй не стал больше ничего делать с этим горшком, а просто сказал дворцовому персоналу, что этот цветок не нужно менять на новый и не нужно его перемещать, а просто оставить на месте.

Он провёл более суток, наблюдая за ним, и увидел, что цветок действительно становится лучше. Его жизненная сила, которая внезапно повысилась, не была иллюзией, как и последняя вспышка бодрости перед смертью.

Когда Фу Чжиюй проснулся на следующее утро, он увидел, что цветок действительно пророс несколькими маленькими розовыми бутонами, крошечными, как зёрна риса в куче зелёных листьев.

Дворцовая служанка пришла убрать за ним постель. Живая и разговорчивая по натуре, она не могла не сказать, увидев это: «Очень странно, этот цветок так хорошо растёт зимой, а выглядит так, будто вот-вот расцветёт. Хозяин, не хотите ли вы переставить его? В комнате тепло».

«Нет» - махнул рукой Фу Чжиюй. «Просто оставь его там».

Больше половины его догадок подтвердились, и он был в хорошем настроении. Но кроме этого, Фу Чжиюй хотел узнать, есть ли ещё какие-нибудь изменения в его организме.

Хотя до этого он в основном симулировал свою болезнь, он также некоторое время был слаб от золотых игл доктора Чэня, и полностью восстановил свои силы только в последние несколько дней.

Фу Чжиюй попробовал кое-что сделать прошлой ночью, и теперь у него появилась кое-какая идея. Он посмотрел на полку в кабинете, небрежно взял кисть, зажал её между указательным и средним пальцами, а затем с небольшим усилием сломал стержень кисти и беззвучно упал на ковёр у его ног.

Когда он попробовал сделать это прошлой ночью, то понял, что может легко отломить деревянного льва, вырезанного на спинке кровати. Несмотря на то, что он неловко прижал его

обратно, сломанный лев смотрел на него широко раскрытыми глазами, напоминая Фу Чжиюю, что в нём действительно произошли изменения.

После нескольких экспериментов Фу Чжиюй почувствовал, что его сила может быть полностью контролируема, и случайностей быть не должно. Раньше он этого не замечал, потому что не экспериментировал.

В своей предыдущей жизни он занимался боевыми искусствами и ходил на поле боя, но никогда не был таким сильным. В этой жизни он использовал свою тяжёлую болезнь как предлог, чтобы больше не заниматься боевыми искусствами, чтобы никак не раскрыть свои способности.

Теперь эта способность была не лишней.

Фу Чжиюй поднял две половинки кисти, упавшие на пол. Подумав, он решил, что этот вопрос никак не повлияет на его первоначальный план, а только придаст ему уверенности.

Он сказал, что будет защищать свою мать и не собирается вступать в борьбу за власть; но, по крайней мере, ему нужно было иметь возможность гарантировать успех своего плана. Хотя сейчас он пользовался благосклонностью императора Цинъюаня и никто не смел обижать дворец Лули, Фу Чжиюй знал, что старый император не протянет больше нескольких лет.

Когда пришло время, он не думал, что наследный принц отпустит его и его мать, и найти возможность сбежать оказалось не так просто, как он говорил.

Держаться в тени не означало ничего не делать. Только научившись планировать наперёд, он мог получить ту долгую и беззаботную жизнь, о которой мечтал.

Настало время для интриг.

Фу Чжиюй смотрел на небо за окном и молча размышлял. После церемонии его матери он собирался выйти из дворца. Встреча с Се Кэ была второстепенной, у него были более важные дела.

<http://bllate.org/book/15738/1408834>